

ностью мировоззрения Средневековья объясняется прикрытие „христианскими словесными формами“ часто крайних и в политическом и в богословском смысле учений, в сущности отвергавших христианство.

Задачей „совлечения святости“ объясняется и выбор богословских текстов, характерный для всех или большинства средневековых ересей. Это — книги раннего христианства, скромного христианства первых веков, рисовавшие „...картину общества, ничего не знавшего о многосложной, искусственной феодальной иерархии“.¹ На Библию основывался Мюнцер. Библию — „Моисеевы книги“ — нарицает Косой „столпами“.²

Находя подтверждение своим нападкам и основу для своих положительных идеалов в книгах раннего христианства, ссылаясь на писания, черпая в них аргументы для доказательства тех или иных своих положений, ереси Средневековья отличаются в то же время большим рационализмом в постановке вопросов и в способе доказательств. Это освобождение разума от схоластики и догматики богословия, от обязательной, безусловной веры в „божественные“ авторитеты, также было протестом против официальной церкви, против феодального образа мышления.

Отрицающую, критикующую, нападающую сторону, всегда самую сильную, представляли ереси, которые были оппозиционны феодализму, критиковали и отвергали его порядки и законы. Но, по условиям времени, этот протест облекался в форму богословских ересей. Жизнь давала материал для протеста, Библия помогала облечь этот протест в законные и приемлемые тогда богословские формы. Однако неразвитость общественных отношений, невозможность осознания исторического процесса и роли в нем трудового народа приводили к мечтаньям, которые не могли осуществиться, к туманной незрелости положительных программ.

Таким образом средневековая ересь — это прежде всего протест против феодализма и благословляющей его церкви.

Как же относился Ф. Косой к официальной церкви своего времени — церкви, в лице своих могущественнейших представителей обосновавшей абсолютистскую самодержавную власть как данную богом, призывавшей „властителем повиноватися, яко не властелем, но богами“?³ Косой отрицает ее внешние атрибуты (храмы, иконы, молитвы и пр.), осуждает ее иерархию и отвергает все основные догматы ее учения.

Рассмотрим критическую часть учения Косого.

„Не праве быти вере в вас, и бога прогневаете мнимым благочестием вашим, в церкви каменя приходите, а того в евангелии и апостоле не писано. Писано — апостоле на горницу въсходили, а не в церковь; не беаху бо церкви при апостолах. Едина церкви в Иерусалиме древняя, еаже о разрушении Христос рече: не остане камень на камне, и пр. Не подобает церквам ныне бывати, по разрушении древняя церкви. Ныне не церкви сия създана, но кумирницы суть и златокузницы“.⁴

Начиная критику с одного частного вопроса, с одного камня всего здания, Косой не забывает при этом о целом, о главной цели своей критики — о всей официальной церкви, о всей „неправой вере“. Такая

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 135.

² Истины показание... стр. 208.

³ И. У. Будовиц, Русская публицистика XVI века, стр. 125.

⁴ Многословное послание, стр. XII.